

Краткое Предисловие

Российская Империя, Москва, XVIII век от рождества Христова, больше двухсот пятидесяти лет прошло после планетарной катастрофы унесшей жизни 90% мужчин Земли.

Из-за катастрофы на каждого родившегося мальчика приходится больше двух родившихся девочек.

Земные государства по большей части уцелели, но миром теперь правят псимаги — люди открывшие в себе сверхъестественные способности. Новый строй называется неомонархизмом.

Тех у кого в детстве не открылись псимагические способности называют простолюдинами. Их большинство, они лишены избирательных прав, но в остальном практически ни в чём не ограничены, живя простой жизнью, мало отличающейся от жизни их предков до Катастрофы.

Глава 1

Всё началось, когда мне было шесть лет. Я как раз возвращался с прогулки, когда увидел ревевшего белугой Дениса, стоявшего между двумя милыми тётеньками, державшими его за руки. Денис ревел, постоянно оборачивался и кричал что-то вроде: "Мама! Мама! Я не хочу уезжать! Пожалуйста, мама!"

Мама Дениса стояла в дверях подъезда и молчала. Вид у неё был какой-то неживой, застывший и отрешённый.

Буквально через минуту Дениса посадили в легковой мобиль, и тот быстро уехал. Я же навсегда запомнил, как он смотрел через стекло. Этот взгляд я помню и сейчас. В нём были страх и отчаяние такого размера, что мне до сих пор становится не по себе. Я оглянулся, чтобы спросить маму Дениса, куда он уехал, но она уже куда-то ушла.

Я узнал всё вечером. Моя мама сказала, что Дениса отправили в интернат для мальчиков с пробудившимися псимагическими способностями. Денис был на год меня старше, а способности у мальчиков обычно проявлялись с пяти до десяти лет. Я вспомнил, как Денис был рад и горд тем, что первая же школьная проверка выявила у него способности псимага. Но, когда его опрашивали в интернат, он явно позабыл обо всём этом.

Так мне открылась оборотная сторона жизни.

Помнится, я тогда, с дрожью в голосе, спросил: «Мама, а что, всех детей с психическими способностями отправляют учиться в интернат?» Она ответила, что всех. После чего начала нести какую-то ерунду о том, что это для их же блага, что им нужно учиться контролировать свою силу, что учиться самостоятельно очень опасно, и так далее, и тому подобное...

Мне стало страшно, и, в свои шесть лет, я отчётливо понял, что если у меня тоже обнаружат псимагический дар, то меня, как Дениса, отправят в какое-то жуткое место под названием «интернат», так что я больше никогда не увижу маму.

Эту мою мысль подтвердил и дядя Слава, сказавший, что своих собственных детей дворяне почему-то ни в какие интернаты не отправляют, а учат их сами дома. «Интернат» представился мне чем-то ужасным и мрачным, где детей чуть ли не пытаются.

Дядя Слава был моим отчимом. Мама вышла за него совсем недавно, став его второй женой, и он проводил с нами половину времени, а другую половину со своей первой женой.

Псимагов он не любил. Считая, что все дворяне по определению живут за счёт нас, простолюдинов, и имеют слишком много привилегий.

Конечно, как и все дети, я буквально через несколько дней забыл обо всём этом.

Но через три месяца случилось страшное.

На лето меня отправили с бабушкой в деревню, там был старый яблоневый сад с очень вкусными яблоками.

Однажды я полез на дерево за ними и никак не мог дотянуться до того, которое было самым большим, самым вкусным и самым спелым из всех. Я тянулся к нему и, как мне казалось, почти касался его пальцами, но не доставал. И вдруг яблоко, как по волшебству, само прыгнуло мне в руку.

Конечно, я тут же вгрызся в него, усевшись поудобнее на толстой ветке. А затем вдруг задумался, что же такое случилось, что яблоко как будто само оказалось у меня в руке? Мне вспомнилось, что я ощутил в тот момент. Я как будто почувствовал яблоко, почувствовал его чуть шершавую кожицу, упруго пружинящую под невидимыми пальцами, и просто потянул его на себя, к себе, в настоящую руку. Вот тут меня прошиб холодный пот, и я жутко, просто до ужаса, испугался.

Яблоко сразу потеряло свой вкус и привлекательность, бросив его вниз, я заплакал. Мне стало страшно, ведь это точно была псимагия. Ведь только псимаги могли перемещать предметы взглядом.

Сколько я просидел на ветке, не помню. Помню, что плакал, думал, что же теперь делать, боялся, что сейчас за мной приедет машина с такими же тетями, как за Денисом, что бабушка придёт и скажет, что мне пора ехать, и много чего ещё.

В конце концов, бабушка и правда разыскала меня, но ничего страшного она не сказала, просто позвала меня есть. За столом я сидел хмурый и угрюмый. Бабушка спросила, не заболел ли я, и мне пришлось ответить, что нет. Потом меня отослали в спальню. Поначалу мне подумалось, а не рассказать ли обо всём маме, всё-таки псимаги были настоящими волшебниками и могли делать то, что простолюдином было совершенно недоступно. Но, вспомнив всё, что она говорила об отправке в «интернат», я решил, что лучше молчать. Ведь, если мама Дениса не смогла его у себя оставить, то и моя мама не сможет. Меня точно отберут у неё и отправят в это ужасное место. Лучше всего скрывать то, что произошло, и вообще никому об этом не рассказывать.

Так у меня появилась ТАЙНА.

И всё же шила в мешке не утаишь, и мои способности дали о себе знать буквально через пару дней. К нам приехала мама, и вечером она принесла мне выпить горячее молоко. Пить мне его не хотелось, к тому же оно оказалось настолько горячим, что я обжег себе язык. В этот момент я ужасно захотел, чтобы оно вообще превратилось в лёд, и тут же почувствовал, как будто легкая волна прокатилась между моими руками, и, к моему ужасу, буквально через мгновение чашка с молоком стала просто ледяной, а внутри вместо молока оказался кусок молочно-белого льда, из которого тонкими льдинками торчала бывшая пенка. Я тут же

подбежал к полураспахнутому окну, поднялся на цыпочки и вытряхнул его во двор. Я весь дрожал и боялся, что этот кусок молочного льда найдут, но мама так ничего и не заметила.

После этого я не спал почти всю ночь, или мне так просто показалось. Но придумать, что делать, так и не смог. Каникулы были испорчены безвозвратно, мои способности проявлялись, как мне казалось, почти постоянно, и только чудом мне удавалось избежать разоблачения. В Москву я вернулся совершенно измученный.

Дениса я встретил в тот же день, во дворе.

Было облачно, солнце, временами выглядывавшее из-за облаков, раскрашивало двор в золотистые цвета, но нагреть ничего не успевало. Стояла обычная августовская тихая прохладная погода. Денис сидел на лавочке и читал пластовую книгу¹. На нём была чёрная похожая на военную форма со странными значками на воротнике, и вид у него был очень серьёзный, так что мне даже подумалось, что, может, это и не мой друг вовсе? Я помнил Дениса весёлым и заводным мальчишкой, которому никогда не сиделось на месте и который почти постоянно над чем-нибудь смеялся. Я подошел к нему и спросил:

- Дениска, это правда ты?

Он оторвал взгляд от пластолиста и, посмотрев на меня, улыбнулся, воскликнув:

- Привет, Серый! Что — не узнал?

- Да нет — узнал, - ответил я весело. - Вот теперь, точно узнал!

- Давно приехал? Я заходил к тебе, и мне сказали, что ты ещё в деревне!

- Только что! А ты давно дома? Тебя насовсем отпустили? - спросил я с замиранием в сердце.

- Нет, - ответил он, и его улыбка как-то сразу увяла. - Меня отпустили только на три недели. Через пять дней придётся ехать обратно.

- Там очень плохо? - задал я самый интересующий меня вопрос.

- Да нет, - ответил Денис хмуро. - Просто нужно привыкнуть, и всё.

Ответ прозвучал для меня как-то неубедительно. Да и вид у него был какой-то мрачный, что наводило на серьёзные подозрения.

- Зато я очень многому научился! - добавил он с несколько наигранным энтузиазмом. - Могу даже показать! Только давай пойдём на наше место!

- Давай!

Мы снова, как в прежние времена, залезли в самую середину густых зарослей сирени в самом дальнем углу двора, и Денис продемонстрировал мне чему он успел научиться. Он взял сухую веточку и минут пять сосредоточенно на неё смотрел. А потом она вдруг вспыхнула на конце небольшим огоньком.

- Видел?! Ты — видел?! - закричал он радостно.

- Угу, видел, - ответил я. Меня этот небольшой огонёк вовсе не впечатлил. Конечно, я так не мог, но ехать ради чего-то подобного в интернат, по моему мнению, явно не стоило.

- Ты просто не понимаешь, насколько это сложно, поджечь что-то! - немного обиженно проговорил мой друг.

Я посмотрел на него и, немного помявшись, сказал:

- Денис, послушай, а ты не знаешь никакого способа скрыть то, что ты псимаг?

- А зачем тебе? - тут же спросил он.

- Нуу... если спрашиваю, значит, надо... - протянул я, смотря в сторону.

Денис посмотрел на меня как-то немного по-особенному, чуть более пристально, чем обычно, а потом, покачав головой, сказал так, как обычно говорят взрослые:

- Ты не сможешь скрыть свои способности. Твоя аура уже изменилась. Первая же проверка в школе тебя обнаружит. Даже если ты ничего не будешь делать.

- И что, нет вообще никаких шансов? - спросил я безнадёжным голосом. Из глаз у меня сами собой стали капать слёзы. Отчаяние поднялось и затопило меня с головой. - Я не хочу уезжать! Понимаешь!!! Не хочу...

- Понимаю... - грустно сказал Денис, смотря в землю и ковыряя палочкой в ней дырку. - Но ты ничего не сможешь с этим сделать. Никто не будет учить тебя дома, если твои родители не псимаги.

Я сидел и бессмысленно смотрел в пространство. Денис тоже молчал. Безнадёжность ситуации стала мне ясна в полной мере. Мыслей не было, я просто сидел уставившись в одну точку. Отчаяние во мне сменилось какой-то апатией. Наконец, Денис сказал:

- Есть один способ, но ты вряд ли сможешь им воспользоваться. Тебе нужно использовать «плащ обывателя».

- Что? А где его взять, этот плащ? Ты мне его сделаешь?

- Дурак! - ответил он. - «Плащ Обывателя» — это такое заклинание!

- Заклинание? А ты его знаешь? Научи меня! Научи, пожалуйста!

- Оно очень сложное. Я и сам его смог сделать всего один раз, - пояснил Денис. - У тебя, скорее всего, просто ничего не выйдет.

- Ну, пожалуйста! Ну, попробуй! Вдруг выйдет!!! - заканючил я.

- Ты даже увидеть его не сможешь! Как я тебя научу?

- А как же ты его видишь?

- Я? Меня этому целых три дня учили! - воскликнул он с некоторой гордостью.

- А может, если ты мне покажешь, у меня тоже получится?
- Ну ладно, давай попробуем. Сначала тебе нужно научиться видеть ауры...

Следующие полчаса Денис объяснял мне, что такое ауры и как их видеть.

Оказалось, что аура — это такое невидимое излучение вокруг тела любого живого существа или растения. И увидеть её оказалось несложно, просто нужно было сначала расслабиться и смотреть как бы сквозь то, ауру чего ты хочешь увидеть, и тогда она проявится. А уже после этого нужно сосредоточиться на ней и постараться удержать это состояние. Денис сказал, что это только сначала сложно, а потом привыкаешь, и даже не тратишь на это никакого времени.

Примерно через три часа моих титанических усилий я всё-таки смог на секунду увидеть его ауру. А потом Дениса позвали ужинать и наши занятия прервались. Дома я не стал терять время зря, начав тренировать эту новую способность на своей маленькой сестрёнке. Аура у неё оказалась нежно-розовой с полосками голубоватых оттенков. Ауру мамы я тоже смог рассмотреть, как и ауру дяди Славы.

У мамы аура оказалась голубой с красивыми красными полосами. А вот аура дяди Славы мне не очень понравилась, она была какой-то грязно-жёлтой с серыми и тёмно-коричневыми полосами.

Я стал размышлять, что же они означают, но долго всем этим заниматься мне не дали, уложив в постель.

Я хотел потренироваться и в кровати, но, как только голова моя коснулась подушки, меня жутко потянуло в сон, и я сразу уснул.

Утром, сразу после завтрака, я уже стоял у Денисовой двери и звонил в его квартиру.

Дверь открыла его мама, а сам он сидел на кухне и доедал овсянку. Я спросил, когда он пойдёт гулять, и Денис, воспользовавшись моим приходом, быстро отодвинул полупустую тарелку и побежал переодеваться. Через десять минут мы уже снова сидели в кустах сирени.

- У меня получилось! - с восторгом сказал я ему.
- Хорошо. Но этого мало. Это — только первый шаг, - проговорил Денис, не разделяя моего энтузиазма.

- А что дальше?

- Теперь тебе нужно научиться видеть энергетические потоки. Смотри!

Он весь напрягся и посмотрел пристально перед собой. Я сделал то же самое.

- Видишь кольцо психической энергии?
- Нет... не вижу... - проговорил я упавшим голосом.

- Дурак! Смотри так же, как ты смотрел на ауры!
- Ааа! Хорошо!

Примерно через пятнадцать минут усилий я всё же увидел перед Денисом что-то вроде туманного бублика.

- Я, кажется, вижу! - воскликнул я радостно. - Оно похоже на колечко дыма! Только большое!
- Правильно! А теперь что это?

Кольцо свернулось в восьмёрку и стало медленно крутиться.

- Это восьмёрка, и она крутится! - ответил я уверенно.
- Хорошо. А теперь самое сложное. Подожди, я воспроизведу энергетическую структуру.

На это у Дениса ушло минут десять, он раза три сбился, но в результате у него получилось что-то вроде пузатого ведра, висящего кверху дном.

- Что это за ведро? - спросил я его тут же.
- Это и есть энергетическая структура заклинания! Смотри внимательно на мою ауру!

Денис сосредоточился, и туманное ведро как будто засветилось, заполнившись серебристыми и золотистыми полосами. Потом оно взлетело и аккуратно накрыло его голову, после чего, замерцав, исчезло. При этом аура Дениса изменилась. Яркие огненные и ядовито-зелёные полосы пропали, заменившись мягкими тонами.

- Теперь у меня аура как у простолюдина, - пояснил он мне. - Если хочешь скрыть то, что ты псимаг, ничего лучше не придумать.

Следующие полдня я пытался скопировать созданную Денисом энергетическую структуру. Выходило у меня плохо, а точнее — вообще никак. В конце концов, нас позвали обедать.

После обеда я продолжил свои попытки. Но лишь на следующий день к вечеру мне, наконец, улыбнулась удача! Я смог в точности повторить не только форму структуры, но и все потоки легли так, как надо. Засмеявшись и запрыгав от радости, я, конечно же, потерял концентрацию и упустил заклинание, так что пришлось создавать его заново. На этот раз мне удалось управиться всего за полчаса.

- Теперь наполни её энергией! - приказал мне Денис.
- Наполнить? Как?
- Эх, блин, этому-то я тебя ещё не научил! В общем, слушай внимательно! Посмотри на свою структуру и представь, как будто заливаешь её невидимой водой. Она засветится, как только у тебя начнёт получаться.

Минут пятнадцать ничего из моих попыток не выходило, так что я уже начал понемногу отчаиваться, но всё же не бросал это дело. Я даже губу себе до крови закусил, почувствовав солёный привкус. А потом это дурацкое ведро засветилось, точно так же, как у Дениса.

- Ух, ты! Молодец! А теперь аккуратно перенеси его на себя. Как будто ты его себе на голову надеваешь.

- А это не опасно? - спросил я его настороженно.

- Нет, ты даже почти ничего не почувствуешь!

Я постарался выполнить его указания и, промучившись минут пять, всё же надел на себя это странное ведро. В тот самый момент, когда его дно коснулось моей макушки, я почувствовал легкое дуновение, и ведро пропало. Точнее, оно не совсем пропало, что-то невидимое и практически невесомое окутало меня, как большая простыня, с ног до головы.

- Отлично! Вот уж не думал, что у тебя и правда получится! - радость Дениса была неподдельной.

- И это всё? Теперь никто никогда не узнает, что я псимаг?

- Нет, конечно! - со смехом ответил он. - Тебе придётся его поддерживать постоянно, но вряд ли ты сможешь.

- Поддерживать?

- Да, поддерживать! Ты ведь чувствуешь заклинание вокруг себя? Так вот, если ты отвлечёшься, то оно развеется!

- Как? Совсем-совсем?

- Да, именно. И тебе придётся создавать его заново!

Денис уехал на следующий день, а я стал тренироваться постоянно и где только мог. Вместо того чтобы гулять во дворе, я сидел дома уставившись в пространство перед собой, и пытался создать «пузатое ведро» заклинания с максимально возможной скоростью, потому что выяснил, что при всем старании у меня не получается поддерживать это заклинание дольше двадцати минут. На большее моих сил просто не хватало. Мама, конечно же, забеспокоилась из-за того, что я постоянно сижу дома, так что мне пришлось заниматься этим на улице. Я забирался в самую гущу сирени, чтобы меня никто не заметил, и всё равно страх разоблачения заставлял меня вздрагивать от каждого громкого звука, разбивая мою концентрацию вдребезги. Каждый раз после этого приходилось собирать заклинание заново, а потом сидеть неподвижно, концентрируясь на его поддержании.

Мои дворовые друзья периодически пытались отвлечь меня от моих занятий, и временами им это даже удавалось, но всё же, большую часть времени я отговаривался чем-нибудь и продолжал тренироваться.

Так прошла неделя, и до первого сентября оставались считанные дни. Мои частые тренировки всё же дали свои плоды, теперь я успевал создать «пузатое ведро» меньше чем за минуту, и после этого мог поддерживать его чуть больше получаса. И с концентрацией у меня стало лучше, теперь мне часто удавалось не терять её из-за всяких пустяков. Я попытался ходить, поддерживая заклинание, но получалось не слишком хорошо.

Больше всего меня пугало то, что я тратил не меньше получаса на отдых, после того как мои силы кончались. В это время я был полностью беззащитен, и меня мог разоблачить любой проходящий мимо псимаг, мельком взглянувший на мою ауру. Конечно, псимаги у нас в доме не жили, но я видел как они пролетают над улицами и жутко их пугался. Я старался больше не уходить никуда со двора, и если раньше с удовольствием ходил с мамой по магазинам, выпрашивая у неё что-нибудь вкусное, то теперь каждый раз отказывался.

Оставшиеся дни пролетели в постоянных тренировках по поддержанию заклинания во время ходьбы. Поначалу было сложно, но через пару дней я добился того, что смог спокойно прогуливаться и при этом не сбивать концентрацию на заклинании.

Чтобы никто надо мной не смеялся я уходил тренироваться в ближайший парк. Вот только мама постоянно ругалась, когда находила меня там, она не хотела чтобы я уходил со двора. Каждый раз приходилось что-то придумывать, чтобы оправдать мои отлучки, а потом я всё-таки добился некоторого прогресса и стал бегать по двору вместе с остальными ребятами.

Конечно, как и все дети, я периодически забывал о необходимости тренировок, но при каждом упоминании о псимагах, я вспоминал о них и с новой силой брался за дело.

Первого сентября я пошел в школу, обычную школу для обычных детей простолюдинов, безо всяких признаков псимагических способностей. Уроки и домашние задания стали отнимать у меня кучу времени, так что на мои тренировки оставалось не так уж много. И всё же, я всё равно тренировался. Это казалось мне гораздо важнее, чем ругань мамы по поводу несделанных домашних заданий. Страх разъедал меня изнутри. Всё окружающее казалось мне мрачным, и даже новые знакомства с одноклассниками меня не радовали. Я жутко им завидовал. Ведь у них не было таких проблем, как у меня, их не собирались забирать у мамы и отправлять непонятно куда.

Каждый раз я шел в школу с замиранием сердца, я боялся, что на первом же уроке нам объявят о проверке псимагических способностей. Эта тема интересовала меня просто ужасно, и я расспрашивал всех своих одноклассников, знают ли они, как это происходит. Что-то внятное мне рассказал только Сёма, у которого старшая сестра училась в четвёртом классе. Он сказал, что обычно проверка происходит после последнего урока, что всем раздадут деревянные кубики и заставляют на них смотреть. Узнав об этом, я стал вздрагивать каждый раз, когда кто-нибудь входил к нам после уроков. К сожалению, очень часто неприятности сбываются, если о них постоянно думать.

Это случилось через три дня в пятницу. Только-только прозвенел звонок последнего урока, как в класс зашла наша завуч и сказала: «Ребята, не расходитесь. Сейчас придут проверяющие и будут тестировать вас на псимагические способности». После чего она вышла, а в классе поднялся невообразимый гвалт. Половина класса повскакивала со своих мест и

стала наперебой спрашивать о том, как это будет. Наша учительница постаралась навести порядок, объясняя, что нам всё расскажут сами проверяющие. Всё это время я сидел ни жив ни мёртв.

Потом я опомнился и стал лихорадочно создавать свежий плащ обывателя, потому что прежний слетел с меня ещё в середине урока. Всё время, что я его делал, я кидал затравленные взгляды на дверь, боясь, что проверяющие зайдут прямо сейчас и тут же покажут на меня пальцем, сказав: «Вот он — псимаг!» Но мне повезло, они задерживались. Я успел создать заклинание и окутаться им.

Кажется, прошло ещё не меньше пяти минут, показавшихся мне вечностью. Но, наконец, ожидание закончилось, и в класс зашли три улыбающиеся женщины средних лет в строгих деловых костюмах, мой взгляд скользнул по ним и снова упёрся в парту. Сосед по парте, Женька Жуков ткнул меня локтем и спросил громким шепотом: «Они что — правда псимагини?» Хотя я и старался не встречаться с женщинами взглядом, но ауры их отчётливо сияли яркими светло-серыми и жёлтыми полосами, выдававшими их с головой. Женьке я, конечно, ничего об этом не сказал.

Одна из женщин, наверное, самая старшая, откашлялась и довольно буднично и немного устало произнесла: «Здравствуйте, ребята. Меня зовут Лидия Варваровна². Сейчас вы все пройдёте проверку псимагических способностей. Не пугайтесь, это не страшно и не больно. Перед каждым из вас положат маленький деревянный кубик, попробуйте мысленно, не касаясь его руками, сдвинуть его с места или поговорить с ним. Вот и всё что вам нужно сделать».

Как только она договорила свою речь, две её подруги пошли между парт и стали класть перед каждым по одному маленькому, примерно в сантиметр или полтора в высоту, деревянному кубику, похожему на те кубики, которыми я когда-то играл в детстве, только поменьше и с замысловатыми чёрными узорами на сторонах. Конечно, несколько ребят не упустили возможности задать Лидии Варваровне по паре глупых вопросов, на которые она ответила с дежурной улыбкой. А потом все стали рассматривать положенные перед ними кубики.

Передо мной тоже положили такой кубик, и я сразу заметил, что у него необычная аура. Кубик как будто светился изнутри каким-то мягким серебристо-жёлтым пульсирующим светом. Я тут же понял, что и сам кубик является ловушкой! Стоит мне его мысленно коснуться, и об этом обязательно узнают. Вот тут меня прошиб холодный пот. Я перенёс взгляд на свои руки и стал рассматривать грязь под ногтями. И всё же, смотреть на руки было как-то слишком подозрительно, и мне пришлось в голову, что лучше будет рассматривать парту. Я изучил все её трещины и разводы, как будто видел их в первый раз, но всё равно периодически мой взгляд упирался в ненавистный кубик, лежащий прямо передо мной.

А минут через двадцать, у меня появилась более насущная проблема, чем банальная попытка не смотреть на дурацкий кубик. Мои силы стали истощаться, и поддерживать на себе плащ обывателя стало всё сложнее и сложнее. Я уже просто смотрел в пространство перед собой и держался изо всех сил. На лбу у меня выступили предательские капельки пота.

Это заметила одна из проверяющих. Она подошла ко мне и тихо сказала: «Не стоит так напрягаться, мальчик! Этим ты ничего не добьёшься, только доведешь себя до обморока!» Я чуть не подскочил на месте от испуга. Мне показалось, что она говорит не шепотом, а кричит на весь класс!

Я обречённо подумал, что меня разоблачили, но женщина просто погладила меня

успокаивающе по голове и отошла.

Буквально через минуту после этого, когда у меня уже совершенно не осталось сил, Лидия Варваровна хлопнула в ладоши и сказала: «Всё, всем спасибо! Проверка закончена!» Ни у кого из нашего класса проверка ничего не обнаружила, о чём нам, с большим сожалением, и сообщили.

Хотя это и было невероятно сложно, но я продержался ещё пару минут, пока женщины собирали кубики с наших столов, и развеял заклинание, только когда перестал слышать их шаги в коридоре.

Практически без сил, я упал на парту и шумно задышал. В голове у меня шумело, и не было сил даже подвинуть рукой. Я молча выслушал все насмешки, которыми меня наградили ребята за моё «идиотское старание», и встал только тогда, когда в классе никого уже не осталось кроме учительницы.

Она же посмотрела на меня и спросила: «Дмитриев, с тобой всё в порядке? Ты какой-то бледный. Может, тебя отвести в медпункт?» Я ответил ей, что всё нормально, и поплёлся к двери.

Хоть я и шёл довольно медленно, но душа моя при этом просто пела и плясала. «Я выдержал! Я смог!!!» - кричало всё во мне. Добредя домой, я повалился на кровать и заснул, проспав до позднего вечера. Меня разбудила мама, пришедшая с прогулки с сёстрами.

На следующий день я выяснил, что мои усилия вовсе не прошли бесследно. Теперь я смог поддерживать плащ обывателя почти в два раза дольше! И мне сразу стало понятно, как нужно тренироваться, чтобы это время увеличилось ещё больше.

Прошло два месяца. С одноклассниками я более-менее подружился, хотя и слыл среди них немного странноватым. За это время мне удалось научиться поддерживать заклинание почти целый день без перерыва. Моя концентрация теперь практически ни от чего не рушилась, что просто несказанно меня радовало. Но мне всё же казалось, что и этого тоже мало, так что я стал пытаться поддерживать на себе заклинание и ночью, когда сплю.

Первые пару недель у меня и вовсе ничего не получалось, я просыпался с полностью рассеянным заклинанием. Но в одно прекрасное утро, примерно через месяц, я проснулся и понял, что всё ещё опутан той невидимой неощутимой простыней, которая и была заклинанием. Радости моей просто не было предела! Я вскочил с кровати и заплясал по комнате. «У меня получилось! Получилось!!!» - мысленно кричал я. - «Теперь меня никто не сможет найти!»

Таким радостным и прыгающим от счастья и застала меня мама, зашедшая сказать, что пора завтракать. Я подбежал к ней, обнял её и сказал, что я её очень люблю! Мама обрадовалась, рассмеялась и стала меня целовать. Это был один из самых прекрасных дней моей жизни.

К вечеру я выяснил, что мне больше не составляет труда поддерживать на себе это заклинание, я практически не уставал, и моя концентрация не рушилась, что бы я ни делал. Счастьем моему не было предела. Я снова стал постоянно гулять с ребятами, бегать, скакать и

веселиться в своё удовольствие.

Следующую весеннюю проверку я прошел, даже не напрягаясь, и на несколько лет практически забыл о псимагии, наслаждаясь жизнью обычного школьника.

* * *

Прошло три года. Я успел отпраздновать свой десятый день рождения, хорошо, хотя и не на отлично закончил четвёртый класс и предвкушал поездку на дачу на все долгие летние каникулы.

Я как раз выходил из лифта, когда увидел, что в подъезд зашел молодой парень в красивой форме, и хотя на улице шел тёплый летний дождь, но на нём не было ни капли, а зонтика я у него не заметил.

- Привет, Серёга! - воскликнул он, улыбаясь мне во весь рот.

- Привет! - сказал я ему в ответ, не узнав его сразу. Но тут до меня дошло, кто передо мной, и я воскликнул: - Дениска! Святая Богоматерь3! Это ты? А ты вырос! Стал таким большим! Тебя и не узнать вообще!

- Это точно! Как тебе моя форма? Нравится?

- Форма классная! Тебе идёт! Давно приехал?

- Только вчера! Я тут на пару дней, решил погостить у бабушки немного. А ты в каком интернате учишься?

- А? - спросил я недоумённо.

- Тише! - прошипел я на него, когда до меня дошло, о чём он. - Нигде я не учусь! Меня так и не обнаружили!

- Серьёзно? - удивлённо проговорил он почти шепотом. - У тебя правда получилось? Не врёшь? Я думал, тебя просто отправили в другой интернат, их же много.

- Ты же сам научил меня тогда скрывать свою ауру, - полушепотом ответил я.

- А ведь точно! Аура у тебя как у простолюдина! Как же я сразу не заметил! Хотя... если присмотреться то всё-таки что-то просвечивает... - задумчиво добавил он.

- Не врёшь? О чёрт! Но ведь никто из проверяющих так и не смог меня вычислить!

- Ха! Да там же работают одни доходяги, которые только и могут, что видеть ауры. Ну сам подумай, что за интерес ездить по школам и возиться с малышней! А я уже почти Везунчик, так что твоё заклинание для меня не особенная помеха.

- Доходяги? Везунчик? - недоумённо переспросил его я.

- А! Ты же не учился и не знаешь ничего! - воскликнул Денис. - Запоминай: «доходягами» называют псимагов класса D, потому что они практически ничего не умеют. Псимагов класса C называют «середняками», потому что их больше всего и они средние во всём. «Везунчиками» называют тех, кто имеет класс B, ведь им и правда повезло.

- А как называют А класс?

- Асами, - ответил Денис серьёзно.

- Как самых крутых лётчиков до Катастрофы?

- Ага! - подтвердил мою догадку Денис.

- Здорово! Слушай, может, пойдём куда-нибудь? А то вдруг кто зайдёт в подъезд!

- Ну тогда пошли на наше место! - подмигнул мне Денис.

- Так дождь идёт! Вымокнем до нитки!

- Не бойся, - усмехнулся он, - не вымокнем! Пошли!

Мы вышли из подъезда под козырёк, и я тут же почувствовал, что от Дениса как будто пахло лёгким ветерком. В тот же момент над ним раскрылся полупрозрачный силовой купол, диаметром метра полтора.

- Залезай и пошли! - сказал он мне категоричным тоном.

Я встал рядом, и мы отправились в угол двора, к кустам сирени. Мы всё же немного промокли из-за капель, упавших с мокрых листьев, но в целом дождь нам не мешал. Внутри было более-менее сухо, так что мы уселись на доски и продолжили разговор.

- Это, конечно, здорово, что тебя так и не раскрыли, - проговорил Денис, - но ты явно зарываешь свой талант в землю! Ты уже точно середняк, но мог бы достичь и гораздо большего! Думаю, судя по тому, как быстро ты научился плащу обывателя, ты сможешь добраться даже до Аса! Мне вот так говорят мои учителя.

- Ну не знаю... - проговорил я задумчиво. Перспектива быть псимагом казалась очень заманчивой, но для этого придётся себя выдать, а мне этого вовсе не хотелось. Может быть, через пару лет, но не сейчас. Эх, если бы можно было учиться, не уезжая из дому! Тогда я бы точно согласился!

- Хочешь, я покажу тебе, чего я добился? - заговорщицки спросил он.

- Давай! - с жаром ответил я.

- Смотри!

Денис посмотрел на землю между нами, протянул руку, и полупрозрачный купол несколько странных

звуков. Пару секунд ничего не происходило, а потом земля треснула и в этом месте проклюнулся маленький росток. Он, прямо на моих глазах, стал тянуться вверх, от его боков отделись веточки, на которых появились маленькие листочки, а затем сверху набух зелёный бутон, раскрывшийся в ромашку с лепестками всех цветов радуги.

- Вот! - с гордостью провозгласил Денис. - Легендарный цветик-семицветик! Можешь загадывать желания!

Я оторопело переводил взгляд с цветка на Дениса и обратно, а потом спросил:

- Ты... ты серьёзно? Если я оторву листок и скажу слова из сказки, то моё желание исполнится?

Денис кивнул с самым серьёзным видом, и ожидающе уставился на меня. Я немного помедлил, а потом протянул руку к цветку оторвал красный лепесток, положил его на ладонь и начал говорить: «Лети, лети, лепесток...»

В этот момент Денис всё-таки не выдержал и заржал как конь.

- Ха-ха-ха!!! Купился! Купился! Нет, ну надо же! Вроде уже взрослый, а в сказки верит! Ха-ха-ха!!!

Я обиженно посмотрел на Дениса и отвернулся. Ну надо же было так повестись! Идиот несчастный!

- Ладно, прости, - извинился он, увидев такую мою реакцию. - Но видел бы ты своё лицо! Вот это была умура!

- Угу, - обиженно протянул я, - тебе легко издеваться! Я-то о псимагии ничего не знаю!

- А кто в этом виноват? Ты же сам не захотел учиться!

- Я бы учился, если бы ради этого не нужно было уезжать непонятно куда! - с горечью воскликнул я. - Ты ведь и сам, будь у тебя выбор, никуда бы не поехал! Правда?

Денис посмотрел на меня серьёзно и смеяться перестал.

- Наверное... Ладно, не будем больше об этом. Хочешь, я тебе ещё что-нибудь покажу?

- Лучше объясни мне, как ты это сделал! - заявил я ему.

- Как? Ну, создаёшь заклинание ускорения роста, находишь в земле какое-нибудь семя, их обычно везде полно, и начинаешь его выращивать, контролируя его рост и трансформируя в нужную сторону. Молодые ростки очень податливы, это взрослое дерево изменить сложно...

- Стой-стой! - остановил я его. - Я почти ничего не понял! Как ты нашел семя? Что за заклинание?

- Семя нужно искать по ауре, она у них есть, только очень слабая. А название заклинания я тебе уже сказал, - терпеливо пояснил мне он.

Пока я сидел, пытаюсь осознать сказанное, Денис проговорил:

- Да не мучайся ты! Всё равно не поймёшь! Я смог это освоить совсем недавно, а я уже

три года учусь. У тебя точно ничего не выйдет, ты же даже основ не знаешь!

- А ты расскажи! - заявил я ему с некоторой злостью.
- Рассказать то, что я три года изучал? Ты что, дурак? Да это просто невозможно!

Я понял что он прав, и злость сменилась унынием. Я и правда ничего не знал о псимагии, всё, что я умел, это видеть ауры и одно заклинание. Сушая ерунда на самом деле. Разговор с Денисом как-то потерял для меня всякий интерес. Я вяло посмотрел, как он сжёг за несколько секунд небольшую доску, а потом сказал, что мне пора домой.

На прощанье Денис мне сказал:

- Ты всё-таки подумай, может, стоит поехать учиться!
- Хорошо, - ответил я хмуро. - Ну пока!

Дома я тут же полез в Сеть и стал искать информацию о псимагии. Информации нашлось много, но толку от неё было, к сожалению, мало. Я перечитал огромное, по тем своим меркам, количество страниц сети, но практических советов нашел буквально всего несколько штук. Единственным плюсом моего чтения явилось изучение основ теории псимагии и запоминание некоторых базовых понятий.

Например выяснилось, что псимаги делятся на пять классов: А, В, С, D и S. Псимагов класса D примерно около трети, и они мало что умеют; псимагов класса С – около половины и они отличаются от класса D тем, что умеют летать; псимаги класса В гораздо сильнее и умеют телепотрироваться на небольшие расстояния в пределах видимости, их гораздо меньше чем остальных, только каждый шестой псимаг имеет этот класс. Одни из самых сильных — псимаги класса А, они умеют открывать проходы между двумя точками на Земле, но их совсем мало, всего около пяти процентов или каждый двадцатый.

Но самые сильные и уникальные — псимаги S-класса, обычно, называемые просто — «Суперы», они могут творить настоящие чудеса и их мощь просто невероятна, их всего восемнадцать на всей планете.

Про псимагов S-класса, конечно же знали все. В России их было двое: князь Дмитрий Георгиевич Михайлов — глава министерства Псимагии, и Матушка Феодора — игуменья одного старого монастыря Пресвятой Богородицы на озере Байкал.

Говорили, что Матушка Феодора непрестанно молится о благополучии и процветании Российской Империи и именно поэтому мы все живём так хорошо. А ещё она была матерью Императрицы Ольги, правящей Россией бессменно вот уже двадцать семь лет.

Также, я кое-что узнал и о псимагической энергии. Она нужна не только псимагам, чтобы колдовать, но использовалась и в двигателях мобилей; для поддержания в рабочем состоянии телепортационных порталов метро; и, конечно же, для создания защитных куполов, накрывавших все стратегически важные объекты. Эту энергию можно было запасать в психикристаллах, которые также служили как преобразователи псимагической энергии в электричество. Обратный процесс был также возможен, но психикристалл при этом быстро

портился.

Так вот, основным источником псимагической энергии были псимаги, и чем выше был их класс, тем больше энергии они могли выдать за одно и то же время. Конечно у полюсов периодически возникали псимагические гейзеры, которые также были очень мощными источниками энергии, но их было не так уж и много, и за новые гейзеры постоянно происходили стычки между представителями разных стран, а старые через какое-то время иссякали.

Когда я был ещё совсем маленьким в одной из таких стычек погиб сын Его Светлости Дмитрия Михайлова, молодой князь Александр. Ему посмертно присвоили звание Героя России, и даже есть песня прославляющая его подвиг. Мы пели её в школе, во время ежегодного праздника в день его рождения.

На следующий день я пришёл к Денису вооруженный тем что узнал. Мы опять сидели в кустах сирени, и Денис показывал мне базовые приёмы и упражнения, которым его учили в самом начале. К чести моей, у меня всё это получалось практически с первого раза. Но вот дальше стало похуже, я застрял на зажигании пламени. Это мне не давалось, хоть тресни. Зато у меня отлично получилось охлаждение, чему Денис был несказанно удивлён. Я не стал говорить ему, что проделал это несколько лет назад и запомнил, как это сделал. Просто я напыжился и сказал, что он меня ещё плохо знает, я могу и не такое.

Денис уехал через неделю. И за это время мне удалось у него кое-чему научиться. Но самое главное, что во мне вообще проснулся интерес к псимагии.

Тогда у меня возник вопрос: Как? Как мне заниматься и не попасться при этом?

В общем-то, проблема решилась сама собой. В один из дней моя мама застала меня за чтением книжки по псимагии, и, к моему удивлению, она совершенно спокойно восприняла тот факт, что её сын читает подобную литературу. Я даже немного подыграл ей, сказав, что пытаюсь пробудить свои псимагические способности. Мама восприняла это с большим энтузиазмом, сказав, что было просто чудесно, если бы я стал псимагом, так что теперь мне вовсе не нужно было прятаться и рассовывать книги по псимагии в разные труднодоступные места. Более того, я даже смог под это дело выудить у мамы немного денег на покупку новых книг.

Бабушка тоже приняла моё увлечение без вопросов, только дядя Слава, приехав к нам в очередной раз, пробурчал, что я занимаюсь полной ерундой, и лучше бы подналёг на учёбу или больше помогал матери с сёстрами. Но на это я не обратил вообще никакого внимания. Он и так последние пару месяцев заезжал к нам довольно редко, и каждый раз они с мамой ругались.

Дядя Слава хотел, чтобы мама родила ему ещё одного ребенка, его не устраивали дочери, которых у него уже было пять (две от моей мамы и три от первой жены), а мама говорила, что она уже устала рожать. Дело у них, похоже, шло к разводу.

Когда он снова появился через пару недель, то так допёк меня своим брюзжанием про псимагов, что я повернулся к нему и спросил:

- Дядя Слава! Ну, если вы так недовольны тем, что у псимагов так много власти, почему вы не попытаетесь их свергнуть? Я же читал по Истории о восстаниях против узурпаторов. Почему вы их до сих пор терпите?

Мы в этот момент сидели на диване и смотрели новости по тривизору. Он глянул на меня с какой-то злобой, потом выключил звук и тихо ответил:

- Никогда не говори ничего подобного. Это может плохо для тебя кончиться. За теми кто такое говорит, рано или поздно приходят люди из Безопасности и отправляют их лечиться.

- Но ведь вы недовольны властью псимагов? - продолжил допытываться я.

- Недоволен. Но в этом нет ничего особенного. Можно спросить почти любого простолюдина и все они будут недовольны.

Он посмотрел на меня серьёзно, а затем вздохнул, покачал головой и добавил:

- Серёжа, ты ещё слишком мал и глуп, чтобы понимать подобные вещи, но я тебе пожалуй, кое-что объясню. Хотя я и недоволен текущей ситуацией, но ничего изменить никто из нас не в силах. Это всё просто досужий трёп и не больше. Мы, простолюдины, просто не сможем жить без псимагов. Какие бы они ни были, но они защищают нашу страну, а сами мы этого сделать никогда бы не смогли. И лучше нами будут править наши русские псимаги, чем какие-то пришлые иностранцы, а может и того хуже — феминистки. А так и будет, если свои псимаги у нас переведутся. Ты понимаешь?

- Да, дядя Слава, - ответил я, кивнув для пущего эффекта.

Дядя Слава потрепал меня по голове и, улыбнувшись, сказал:

- Ты смыслённый парень и, думаю, сможешь много добиться. То что ты не стал псимагом, ещё не означает, что нужно поставить на себе жирный крест. И для простолюдина у нас открыто множество дорог. Ты можешь стать оператором БГСа и защищать нашу Родину от врагов, почти также как псимаг. Или пойти в муниципалитет и в конце концов дорасти до префекта, а может даже и до зама Мэра. Можешь стать учёным, инженером, спортсменом, артистом и Богоматерь знает кем ещё. Не зацкливайся ты на этой псимагии! Нет смысла думать о том, чего ты никогда не получишь. Это просто лотерея — кому-то повезло, а кому-то нет. Но и простолюдином можно жить неплохо. Поверь мне! Куча простолюдинов владеют огромными состояниями и ни в чём себе не отказывают! И я сомневаюсь, что они хоть раз в жизни пожалели о том, что у них нет псимагического дара.

- Да, дядя Слава, я понял, - проговорил я, снова кивнув головой.

- Ну вот и хорошо. А теперь, иди играй! - проговорил он, махнув рукой в сторону двери.

Я больше не стал к нему приставать и вышел, размышляя над тем, что он мне сказал. Для меня стало некоторым открытием, что взрослые не всегда говорят то, что думают.

Всё недовольство дяди Славы, оказалось сущей ерундой. Так можно ругаться на дождь, что застал тебя вышедшим из метро без зонта. Толку столько же. Моё мнение о нём стало ещё хуже.

Самые большие проблемы возникли у меня в школе. Ребята из класса совершенно не приняли моего увлечения псимагией. Просмотрев их ауры, я явственно различил ядовито-жёлтые полосы зависти. Оказывается, все они хотели стать псимагами, даже те, кто постоянно повторял, что лучше быть простолюдином, у них забот в разы меньше. Что с этим было делать, я не представлял. Самой лучшей тактикой стало полное игнорирование их насмешек, так, через некоторое время, издеваться надо мной перестали, и я стал просто безобидным чудаком, а не мишенью для острот. Вот только мнение моё об одноклассниках сильно упало. Я отгородился от них, понимая, что никто из них не примет меня таким, какой я на самом деле. Я отдалился даже от своих друзей, ведь и они оказались не лучше прочих. Теперь большую часть времени я сидел и читал.

Книги по псимагии увлекли меня полностью. До этого я читал в основном всякую фантастику и приключения, совершенно обычное чтение для ребят моего возраста, но теперь все эти книги были надолго отставлены в сторону. Я проглатывал одну за другой книги по разным разделам псимагии и остановится просто не мог. Как потом выяснилось, это дало мне довольно обширные, хотя и бессистемные знания практически по всем псимагическим дисциплинам.

В общем, через год я стал довольно хорошо ориентироваться в теории, но вот с практикой всё оказалось гораздо хуже. Занимался я в тех же кустах сирени, что обычно служили нам с Денисом, тайным местом, но через полгода меня там чуть не поймали.

Я сидел и тренировался в концентрации, гоняя по кругу три светящихся шарика, занятие это требовало серьёзного сосредоточения, и отвлекаться на что-то было верным способом упустить один из огоньков. Было уже поздно, промозгло и холодно, как часто бывает осенью, я только-только запустил очередной хоровод огоньков по кругу, как услышал удивлённый возглас:

- Ух ты! Красиво!

Я испугался, обернулся и увидел стоящего в двух шагах от меня Семёна Никифоровича со второго этажа. Он слегка покачивался и от него здорово несло перегаром.

- Что это ты тут делаешь? - протянул он. - Петарды жжешь?

Огоньки летающие вокруг меня уже давно погасли, так что я сказал:

- Дядя Сеня, ничего я тут не жгу, вам просто показалось!

- Эээ... нет, парень, ты тут точно что-то жёг! - Семён Никифорович принялся, пытаясь уловить запах дыма, и продолжил: - Признавайся, с бенгальскими огнями игрался?! Меня не проведёшь!

Мне стало совершенно понятно, что отвязаться от пьяного Семёна Никифоровича просто так не получится. А если он утром отчётливо вспомнит, что я тут на самом деле делал, то меня наверняка раскроют.

Сосредоточившись я ударил по нему псионическим шоком. Семён Никифорович почти сразу закрыл глаза и стал заваливаться на кусты, ломая ветви. Я тут же вскочил и, подлетев к нему, попытался его подхватить руками. Сил моих на это, конечно, не хватило, но я вовремя вспомнил о телекинезе, облегчил вес Семёна Никифоровича раза в три-четыре, так что мне без

проблем удалось уложить его на землю.

С минуту я стоял над ним и думал, что же мне с ним теперь делать. Конечно, то, что он был пьян, упрощало дело, но шанс того, что завтра он вспомнит, кто сидел в кустах и баловался танцующими огоньками, был довольно высок. Нужно было что-то придумать и быстро. Я лихорадочно перебирал разные варианты, вплоть до убийства, а потом вспомнил, что есть псионический приём вызывающий у жертвы кратковременную амнезию. Это было — то что надо!

В этот момент во двор забрели ещё двое. Это были дядя Мирон и дядя Коля, обычные собутельники Семёна Никифоровича.

- Семён! Где тебя черти носят! - проорали они. - Тебя только за смертью посылать! Мать твою!

Появление этих пьяниц путало мне все карты. Действовать нужно было быстро, иначе другого шанса просто не будет! Я встал на колени у головы Семёна Никифоровича, положил кончики пальцев ему на лоб и стал быстро ощупывать его голову, пытаюсь создать прямой псионический контакт.

Я уже делал подобное со своими сёстрами, когда играл с ними, так что это у меня это получилось без особого труда. А вот дальше всё было сложнее.

Сосредоточившись, я нащупал его последние воспоминания и увидел то, что он видел в последний момент перед тем, как потерять сознание. Я прошёл по его воспоминаниям назад и понял, что меня выдал свет от огоньков, хорошо заметный в вечерних сумерках. «И как только никто не заинтересовался им раньше? Вот я дурак!» - посетила меня запоздалая мысль. - «Ладно, не время сейчас думать об этом!» - оборвал себя я. Сделав усилие, я обрезал воспоминания дяди Сени на том моменте, как он шел к подъезду, после чего вытащил отрезанное из его головы и развеял, как дым.

И вовремя! Парочка алкашей уже была практически рядом, метрах в пяти.

- Ты чего это делаешь с Семёном? - пьяно проговорил дядя Коля.

- Я? Да ничего. Вот, он упал, прямо на кусты! И потерял сознание! - пролепетал я испуганно. - И в себя не приходит! Что же делать, дядя Коля?!

В этот момент Семён Никифорович заворочался и открыл глаза.

- Где я? - проговорил он пьяным удивлённым голосом.

- Хватит валяться, Семён! Нас - Ждут - Дела! - чётко произнёс дядя Мирон, подмигивая и хлопая себя по правому карману.

Семён Никифорович понял посыл правильно, он попытался подняться, но не смог, так что сказал мне:

- Пацан, помоги!

Я схватил его за руку, а за другую его потянул дядя Коля. Дядя Мирон при этом схватил его за воротник. Общими усилиями мы сумели поставить дядю Сеню вертикально. Он помотал головой, осмотрелся, а затем, посмотрев на меня, проговорил:

- Спасибо пацан! Ты настоящий мужик! Дай пять!

Он протянул свою ручищу, и мне ничего не оставалось как протянуть свою. Дядя Сеня сжал её чуть не со всей силы, отчего я явственно скривился.

- Ладно, бывай, пацан! - проговорил он, отпуская руку и поворачиваясь к собутыльникам.
- Пошли, что ли?

- Пошли!!! - хором ответили они и пошатываясь побрели со двора в сторону лесопарка.

Я облегчённо вздохнул. Никогда я ещё не был так близко к разоблачению. Рука у меня нещадно болела, но, в общем, это была небольшая цена за глупость. Идя к подъезду, я думал, что стоит найти более подходящее место для занятий, чем эти дурацкие кусты.

Дома я основательно задумался над происшедшим.

«Не стоило так делать с дядей Сеней», - думал я. - «Даже если он и пьяница, это не даёт мне право кромсать его воспоминания! Но с другой стороны, а был ли у меня выбор? Зачем он вообще припёрся? Шел бы себе мимо, так нет! Нужно было залезь в кусты, раз там что-то светится! Вот и получил!» - злорадно заключило другое моё я. - «Да и не так уж сильно я ему навредил. Он вечно валяется по газонам после получки, и обычно совершенно не помнит, как он там оказался. Так что одними потерянными воспоминаниями больше, одними меньше, не всё ли ему равно?» И всё-таки, совесть меня грызла. Наконец, я пообещал себе, что больше никогда не буду так делать. Ну, только если уж совсем не будет никакого выбора. И только тогда я, в конце концов, успокоился.

В следующие несколько дней я облазил все окрестности и наконец, нашел то, что нужно — маленькую поляну в лесопарке рядом с нашим микрорайоном. Поляна была окружена кустами и находилась вдалеке от тропинок, по которым обычно ходили прохожие. Но этим я не ограничился, расставив по периметру сторожевые чары. Конечно, любой сильный псимаг их тут же обнаружил, но он бы наверняка почувствовал и то, чем я здесь занимаюсь, а вот если бы к поляне подошел кто-то из простолюдинов, я бы это сразу же понял и успел сбежать.

Несколько раз в год приезжал Денис и учил меня кое-чему из того, чему он сам научился в интернате. Конечно, это было далеко не всё, но кое-что я, как он сказал, освоил совсем неплохо. Жаль, что я не мог переговариваться с ним с помощью Зова⁴, когда он учился. Его интернат был накрыт защитным куполом, и телепатия с кем-то извне была невозможна без специального разрешения. Но в то время, когда он гостил у мамы, мы переговаривались практически каждый день.